

5 мая 1984 г.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Наша Мария

О ней написано столько, что, кажется, произнесены уже все слова, выражающие восторг перед этим голосом, этой певческой высотой и актерским озарением, перед этим талантом. На лучших сценах мира и в маленьких сельских клубах звучал ее голос, одинаково трепетно отдавая слушателям всю щедрость души, все россыпи таланта. Многими высочайшими, почетнейшими званиями увенчана Мария Лукьяновна Биешу, но по праву высшее из них — народная артистка. Искусство ее, которому восторженно рукоплескали взыскательные знатоки и ценители, близко и понятно людям труда. Недаром в народе с любовью говорят о ней — «наша Мария». Она гордость республики, гордость всего советского искусства. Сегодня о народной артистке СССР, лауреате Ленинской и Государственных премий СССР и МССР, депутате Верховного Совета СССР Марии Биешу рассказуют люди, которые были свидетелями ее шагов в искусстве, которые всегда рядом с ней в театре — на спектакле, на репетиции, за кулисами. А она вновь выйдет на сцену — на этот раз знаменитой французской актрисой Адрианой Лекуврер, чья жизнь и судьба необычно близки самой исполнительнице. И вновь зал замерет, пораженный красотой и богатством голоса, глубиной переживаний, неподдельной искренностью чувств, умением неразделимо слиться со своей героиней. Как, почему это произойдет, кто знает? Да и можно ли объяснить чудо? Чудом надо просто восхищаться...

П. А. БОТЕЗАТ, народная артистка МССР, доцент Кишиневского института искусств имени Г. Музическу:

— Вспоминая студенческие годы Марии, не могу не сказать о присущих ей таких важных качествах, как необычайное трудолюбие и целеустремленность. Она готова была работать без устали. Если во время урока я делала ей замечание, она тут же на нотном листе делала одной ей понятные пометки. Те, кто жил рядом с ней в общежитии, рассказывали, что она тихонько занималась даже ночью, лежа в постели. И не было случая, чтобы она повторила вчерашние ошибки. Когда Мария почувствовала, что уже многому научилась и может петь по-настоящему, она стремилась выучить как можно больше произведений, довести их до совершенства. И уроки наши продолжались все дальше, а уходила она только тогда, когда сама была удовлетворена сделанным. А это случалось только после долгой, упорной работы.

Мария с отличием окончила учебу, на выпускном концерте она пела фрагменты из «Нормы» и «Тоски» — тех партий, которые принесли ей потом всемирную известность.

Е. Г. ПЛАТОН, заслуженный деятель искусств МССР, главный режиссер Молдавского театра оперы и балета:

— Я пришел в театр почти одновременно с Марией Лукьяновной и хорошо помню ее первые шаги на сцене. Они были непростыми. Выручая театр, ей пришлось заменить заболевшую певицу и в кратчайший срок подготовить одну из труднейших в мировом репертуаре партий — Тоску. Великая Мария Каллас утверждала: прежде чем петь Тоску, нужно проработать в театре хотя бы пять лет. Другая Мария, Биешу, спела ее, буквально только ступив на сцену. Спела блестяще, и так же блестяще сыграла.

Во время стажировки в Милане она подготовила много ведущих партий в операх итальянских композиторов. Вообще итальянская музыка очень близка природе голоса Марии Лукьяновны, близки ей и характеры героинь этих опер. И как не похожи друг на друга эти героини — даже в произведениях одного композитора. Вот, например, Пуччини: царственная Тоска, властительница сердец — утверждают, что прототипом послужила сама несравненная Дюзе, — и маленькая, скромная, самоотверженная в любви Чيو-Чю-Сан, и коварная Турандот. Каждую роль актриса сумела наполнить глубочайшим внутренним содержанием, психологически точно раскрыть характеры. И хотя трудно в ряду замечательных образов, созданных Марией Биешу, что-нибудь выделить, но, скажем, в итальянских операх мне представляется особенно удачной Недда в «Паяцах». Мы подготовили эту роль для постановки в «Метрополитен-опере». И героиня Марии Лукьяновны получилась совсем не оперная (в плохом смысле!), очень живая, сродни героям фильмов итальянского неореализма, и от этого особенно убедительная. Это потом подчеркивали все рецензии.

Совсем особая страница в творчестве Марии Биешу — ее роли в произведениях русской оперной классики — Татьяна в «Евгении Онегине», Лиза в «Пиковой даме», Земфира в «Алеко», Кума в «Чародейке». Они сыграны — нет, прожиты! — певицей с чисто русским психологизмом, глубиной и достоверностью переживаний...

Биешу обладает редчайшим качеством — она удивительно точно умеет проникнуть в суть национального характера. И потому образы ее получаются такими живыми, яркими. А уж ближе, чем молдавский национальный характер, для актрисы ничего и быть не может — стоит послушать, как поет она народные песни, музыку молдавских композиторов. До сожаления, в национальной нашей опере нет «к» образа, достойного таланта этой замечательной певицы.

С годами прибавлялось у Марии Биешу опыта, пришла слава. Но она все так же трудолюбива, требовательна к себе — никогда не бывало случая, чтобы на репетицию не пришла неподготовленной. Именно в этом — основа ее творческого долголетия и отличной певческой и артистической формы.

А. Г. САМОИЛЭ, заслуженный артист МССР, главный дирижер театра:

— С годами я все больше убеждаюсь: в искусстве, как и в природе, существует естественный отбор — утверждают себя сильные. Здесь мало природной одаренности, даже очень большой, нужно еще умение этим даром природы распорядиться, умение подчинить все свои возможности одной цели. Нашему театру повезло: у нас есть ярчайший пример такой всепоглощенности служением искусству — Мария Биешу. Это певица, невероятно богато одаренная природой и голосом, и артистизмом, и огромной интуицией — порой ни я, дирижер, ни другие участники спектакля еще не успели понять чего-либо, может быть, самого важного в произведении, а она уже почувствовала и нашла нужное решение. Но, кроме этого, она обладает поистине фантастической работоспособностью, целеустремленностью, умением трезво проанализировать прежде всего свои собственные упущения и ошибки. Как известно, певцы — рабы своего голоса. От того, звучит он или не звучит, зависит буквально все в их жизни — настроение, душевное равновесие, взаимоотношения с окружающими. Так вот, если у Марии Лукьяновны что-нибудь звучит не так, как ей бы хотелось, она никогда не обвиняет в этом окружающих — причину всегда ищет в себе. Ни у кого я не видел такой преданности делу, как у нее. После того, как в Органном зале состоялось концертное исполнение оперы Перселла «Дидона и Эней», фирма «Мелодия» решила записать ее на пластинку. И вот в последний день записи Мария Лукьяновна приехала совсем больная, в общем-то, только для того, чтобы сказать — сегодня петь она не может. Но оказалось, что другим временем работники фирмы «Мелодия» располагать не будут. И она, больная, записала все оставшиеся номера, получая в перерывах лечебные процедуры. И запись эта продолжалась четыре с лишним часа! Не много нашлось бы певцов, которые пошли бы на это! Сейчас творческое объединение «Экран» завершает съемки фильма, посвященного Марии Биешу. И вот для этого фильма она подготовила — на выбор — пятнадцать(!) вариантов арии Каччини «Аве, Мария»...

Должен сказать, что именно Марии Лукьяновне я во многом обязан тем, что меня пригласили работать в театр. И вот первая моя самостоятельная постановка — опера Верди «Сила судьбы». Так случилось, что репетировали мы без Биешу, а Мария Лукьяновна смогла приступить к репетициям уже незадолго до премьеры. Партию она выучила с концертмейстером, и оказалось, что я, дирижер, многое представляю себе в этой партии не так, как она, певица. Я, молодой дирижер, и она, прославленная на весь мир певица. Авторитет ее огромен, но если в вопросах музыки я убежден в чем-то, переубедить меня невозможно. В общем, возникли разногласия, которые меня, конечно, не обрадовали. Но накануне премьеры Мария Лукьяновна сказала мне:

«Спектакль этот готовили вы, и я сделаю так, как вы считаете нужным». Это было и огромное доверие, и желание поддержать мои первые шаги в театре.

В. Ф. ДРАГОШ, заслуженный артист МССР, солист оперы:

— Спектакли с участием Марии Биешу всегда вызывают особый интерес публики и здесь, дома, и на гастролях. И потому петь в таком спектакле — особая ответственность. Надо оказаться достойным партнером такого большого мастера. Мария Лукьяновна — человек очень требовательный не только к себе, но и ко всем окружающим. С одной стороны, это нелегко. Но с другой стороны, она всегда умеет подсказать, как исправить ту или иную ошибку. И советы ее всегда очень полезны: она блестяще владеет техникой, и к тому же у нее очень чуткое ухо.

Участие в одних спектаклях с Биешу, совместные репетиции — очень большая школа для певца. Но Мария Лукьяновна учит не только своим пением, но и всем отношением к работе. Например, спектакли у нас начинаются в семь тридцать. Она к пяти часам уже в театре, распеваётся, настраивается, готовится. Готовится не только сама: требует полной готовности и от костюмеров, осветителей, декораторов. Она не будет репетировать, если, например, поставлены не те декорации, которые нужны к спектаклю, или не так подан свет. И потому на спектаклях с ее участием особое настроение владеет не только артистами, но и всеми работниками вспомогательных цехов. Когда мы готовим новые спектакли, особенно те, в которых действие происходит в эпоху, далекую от нас или мало изученную, Мария Лукьяновна щедро делится своими богатыми знаниями. Сейчас, во время работы над «Адрианой Лекуврер», — эта опера никогда не шла в СССР — она познакомила всех нас с записью этого спектакля, а потом передала ее в фонотеку театра. Постановка этой оперы осуществлялась по инициативе М. Л. Биешу.

Мария Лукьяновна всегда очень интересуется мнением коллег о том, как она сегодня пела. Причем, ее интересует не восторженный дифирамб, а серьезный объективный анализ. В театре она всегда замечает все мелочи, все недостатки — будь то по творческой или по хозяйственной части, и добивается, чтобы они как можно скорее были устранены. В решении многих крупных проблем нам помогает то, что Биешу — депутат Верховного Совета СССР. Вообще к ней часто обращаются за помощью с разными вопросами люди — и работающие в театре, и совсем посторонние. Это нередко происходит прямо здесь, в театре, бывает, что и в антракте спектакля. И она никому не отказывает, всем стремится по возможности помочь.

Мы встречаемся не только на репетициях и спектаклях, но и на заседаниях партийного бюро, художественного совета. Здесь всегда проявляется забота Марии Лукьяновны о пользе театра. Она, например, всегда слушает певцов, когда решается вопрос, принимать их в труппу, или нет. И прежде всего думает о том, нужны ли, полезны ли будут они театру. Очень ценно ее мнение и при обсуждении новых спектаклей — она видела много разных постановок разных театров и суждения ее поэтому бывают глубоки и объективны.

И еще хотел бы сказать — Мария Лукьяновна являет собой образец высокого вкуса во всем — и в подборе репертуара, особенно концертного, и в выборе концертных костюмов, и в манере поведения.

Куда бы мы ни приехали на гастроли, имя Марии Биешу — визитная карточка театра, и все мы стараемся быть достойными ее.

Вела беседы **Е. РОШУ**.

Фото **С. Карташева**.

«Ее голос подобен драгоцennому камню в прекрасной оправе. Перед нами редкое сочетание замечательного природного материала и великолепной манеры пения». («Музыкальная жизнь», Москва).

«Это голос особых достоинств. Кстати, тембр, диапазон, абсолютное единство вокальных регистров, совершенно необыкновенная музыкальность, покоряющая сценичность — все это характеризует Марию Биешу» («Современник», Бухарест).

«Певица из Молдавии принадлежит к таким мастерам, которым смело можно доверить любую партию итальянского и русского репертуара» («Ди Вельт», Западный Берлин).